

Как только она подумала, что упадет и приземлится на землю, пара рук подхватила ее и укрыла от падающих обломков. Обеспокоенное лицо Хаку смотрело на нее сверху вниз, а ее мозг застыл, не понимая, что только что произошло.

Их друзья уже столпились вокруг нее, выражение их лиц было одинаково обеспокоенным.

— Что только что произошло? — обеспокоенно спросил Чоджи.

— Она использовала слишком много чакры, чтобы прилипнуть к стене. — заметил Шикамару.
— Видишь дыру на ней? Сколько чакры ты использовала, Ханаби?

— Я... — ошеломленно произнесла Ханаби, когда Хаку спустил ее со своих рук. Она думала, что заново научилась контролировать свою чакру настолько, чтобы хотя бы нормально ходить по деревьям. Когда она тренировалась на тренировочных площадках своего клана, это получалось достаточно хорошо.

Так почему?

— Наверное, это влияние Ниби. — заявил Хаку. — Твой резерв чакры, вероятно, все еще увеличивается и адаптируется к тому, что в тебе запечатан хвостатый зверь. Пройдет некоторое время, прежде чем твой резерв чакры стабилизируется до определенного уровня. До тех пор тебе придется привыкать к постоянным изменениям резерва чакры, что означает, что твой контроль чакры будет постоянно корректироваться, пока уровень чакры не стабилизируется. Гаара, Югито, Би. Все джинчуурики, которых мы встречали, имеют большой запас чакры, насколько я знаю, благодаря запечатанному в них зверю. Ты ничем не отличаешься от них, ведь ты теперь джинчуурики.

Она знала. Она знала об этом, но это не значит, что она хочет принять это. Ее контроль чакры, та часть ее личности, которой она так гордилась, потому что она всегда была лучшей в этом деле, теперь исчезла? Вот так просто?

А ведь она так упорно тренировалась, чтобы вернуть контроль чакры, сразу после того, как Матабаи запечатали в ней. Она думала, что ей удалось восстановить контроль над чакрой, но обнаружила, что ее запасы чакры все еще бешено колеблются. Вся ее тяжелая работа снова пропала.

Не желая мириться с этим, она положила руку на ближайшую разбитую плиту бетонной стены и попыталась медленно выпустить чакру через ладонь, мало-помалу, делая это осторожно, как ее учили, когда она только начала изучать Нежный Кулак под руководством своего отца.

У нее не совсем получилось. Чакра неудержимо рвалась из ее ладони, как поток бушующей

воды, прорвавший плотину в тот момент, когда она призвала ее. Стена взорвалась от ее прикосновения.

— Святая Ханаби! Что это было?! — в шоке закричал Киба, когда Ханаби сжала протянутую руку, пытаясь успокоиться.

Проклятье.

Если бы не этот глупый Даруи, она бы не была такой. Это всегда так. КУМО. Сейчас она действительно, действительно, действительно, действительно, действительно, действительно начинает их ненавидеть. Со страстью.

О, как она будет наслаждаться тем, что разрушит из деревню, когда наконец освоит силу Мататаби. Это будет самая лучшая ирония, ведь Мататаби традиционно принадлежал Кумо. Она не знает, найдет ли Обито-сенсей этого Даруи, но она собирается зажарить его за то, что он так с ней поступил, когда увидит его, а также если Хаку не наложит на него руки первым. Он может быть очень заботливым по отношению к ней.

И ей действительно втайне нравится видеть, как он ее защищает.

Но все же это не меняет того факта, что ее контроль чакры нарушен. Годы упорной работы по освоению контроля чакры пошли прахом. Просто так. Мысль об этом никогда не была столь болезненной до сих пор, когда потеря ее знаменитого безупречного контроля чакры была так болезненно очевидна на глазах у всех.

Проклятье!

— Расслабься. — сказал Хаку, взяв ее за запястье и отвлекая от гнева и разочарования. — Ханаби. Сосредоточься. Посмотри на меня.

Слова Хаку вывели ее из ступора, и она подняла на него глаза. Тогда она поняла, что на самом деле она пропускает часть чакры Мататаби, когда теряется в своих мыслях.

Черт. Она чуть не потеряла контроль.

— Это не конец света. Твой контроль чакры все еще на месте, тебе просто нужно привыкнуть к тому, чтобы научиться контролировать такой огромный запас чакры. Сай, кисть.

Сай молча протянул Хаку кисть, наполненную чернилами.

Несколькими быстрыми движениями на тыльной стороне ее левой руки была нарисована печать. Ханаби снова посмотрела на Хаку. Для чего эта печать?

— Попробуй еще раз.

Она положила ладонь на другую разрушенную стену рядом с ней. Несколько ее одноклассников благоразумно сделали несколько шагов назад на случай, если она снова взорвется. Только Хаку, Сай и ее брат и сестра не сделали этого.

Ее рука прилипла к стене, как она и надеялась.

— Как? — изумленно спросила она, перекрывая поток чакры к своей ладони.

— Печати могут все. — ответил Хаку самодовольным тоном, передавая кисть обратно Саю. — Эта печать не будет действовать вечно, скорее всего, час или два, так как я придумал ее на месте. Она должна сдерживать и ограничивать чакру цели, но для такого человека, как ты, с таким огромным запасом чакры, она будет действовать скорее, как фильтр или воронка. Количество чакры, которое печать позволяет тебе использовать, должно быть в пределах твоей зоны комфорта. Пока твой запас чакры окончательно не стабилизируется, и ты не научишься заново контролировать чакру, тебе, возможно, придется некоторое время полагаться на что-то подобное.

— КРУТО! — воскликнула Наруто буквально с искорками в глазах.

— Итак, наперегонки? Да? Нет?

— Ну... если ты так сильно хочешь проиграть... — Саске насмехался, глядя на Кибу, шаринган которого был уже активирован, а соревновательная жилка Учихи вернулась в полную силу.

— Ты проиграешь, Саске. Правда, Акамару?

Верный напарник Кибы издал несколько подтверждающих лающих звуков, радостно виляя хвостом.

— Чего мы ждем? Давайте начнем! — воскликнула Наруто, подбирая с земли камешек. Она подбросила его в воздух большим пальцем, и все 15 новичков с замиранием сердца ждали, когда он упадет.

Как только камешек коснулся земли, начался хаос.

Наруто сразу же создала теневых клонов, чтобы бросить ее как копье, а затем продолжила создавать еще больше таких клонов в воздухе, чтобы она могла продолжать свой полет на искусственной тяге, когда ее клоны бросали ее по воздуху.

Саске рванул с места, и Сакура тоже. Чоджи увеличил себя до размеров человеческого танка и

начал катиться. Шикамару использовал свои тени, чтобы подставить подножку Ино и Кибе и получить преимущество, к их огорчению.

Шино использовал жуков, роящихся из его рукавов, чтобы загородить всем обзор. Хината, убегая с Неджи, осталась незамеченной и ускользнула от всех. Ли снял свои гири и исчез в зеленом пятне, лишь обнаружив, что тащит за собой Тентен, потому что она обмотала вокруг него трос ниндзя и использовала его как лошадь. Не то чтобы юный Зеленый Зверь Конохи заметил лишний вес. Сай взлетел в воздух вместе с птицей, которую он нарисовал и оживил.

— Ты не двигаешься? — спросила Ханаби, подталкивая локтем Хаку, который просто стоял рядом с ней и пожал плечами на ее слова. Они вдвоем спокойно наблюдали, как их друзья медленно исчезают на горизонте в своей безумной гонке к южному району деревни. Никто не хочет быть тем, кто угостит Наруто в Ичираку. Из-за этого любой может разориться.

— Гораздо веселее наблюдать за их борьбой. Стоит ли напоминать, что я - человек, способный поддерживать скорость Райкаге, пусть и недолго? Будет нечестно по отношению к ним, если я не дам им фору. Нужно создать у них иллюзию, что они могут победить, прежде чем я разрушу их надежды и мечты.

Ханаби скрестила руки и преувеличенно кивнула.

— Это так жестоко и подло с твоей стороны, но я одобряю.

— А как насчет тебя? Не побежишь с ними?

— Жду, когда ты возьмешь меня с собой.

— Кто сказал, что я возьму тебя с собой?

— Я.

— Я могу просто оставить тебя позади.

— Не оставишь.

Остальные их друзья уже исчезли за разрушенными стенами завалов. Ух ты, они действительно быстрые. Мотивация - это действительно мощная вещь, как можно наблюдать.

— Пойдем. — Хаку смирился, создав перед ними ледяное зеркало и положив руку ей на плечо. Он может телепортировать их в конечную точку за долю секунды, просто создав ледяные зеркала в небе, через которые можно мгновенно перепрыгнуть, пока он не достигнет южного района. Как он и сказал, здесь нет конкуренции. Это не хвастовство, если он действительно

может это сделать.

Ей интересно, что скажут их друзья, когда узнают, что их разыграли, что Хаку - самый большой мошенник из всех. Его "Ледяное Высвобождение" действительно слишком универсально.

— Возможно, у нас будет право выбора, где поесть позже, так как мы будем первыми. Что ты хочешь? Есть что-нибудь на примете? — спросил он, глядя на нее.

— Все что угодно, но не Ичираку. — ответила она, вздрогнув. — Меня тошнит от этого соленого бульона. Кушина-сан кормит нас таким количеством рамена, что его может хватить на всю жизнь.

— Тогда я оставляю тебя разбираться с нытьем Наруто.

— Договорились. — она рассмеялась, когда они фазировались и слились с его ледяными зеркалами, позволяя ему взять ее с собой, используя его ледяные зеркала, чтобы выиграть эту гонку.

Жизнь не всегда справедлива к ней, но с ним рядом все будет хорошо. Жизнь не была справедлива и к нему, но она будет рядом с ним, так что все будет хорошо.

До тех пор, пока они будут рядом друг с другом, все будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1774317>